

Для цитирования:

Митин А. Н., Новикова С. В. Применение герменевтики для анализа толкования права на основе традиционных ценностей // *European and Asian Law Review*. 2025. № 1. Т. 8. С. 66–79. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_66.

Information for citation:

Mitin, A. N. & Novikova, S. V. (2025) Primenenie germeneyvtiki dlia analiza tolkovaniia prava na osnove traditsionnykh tsennostei [Application of Hermeneutics to Analyze the Interpretation of Law Based on Traditional Values]. *European and Asian Law Review*. 8 (1), 66–79. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_66.

УДК 101

BISAC 16000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_66.

Научная статья

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕРМЕНЕВТИКИ ДЛЯ АНАЛИЗА ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

А. Н. Митин

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0003-1788-6736

С. В. Новикова

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0001-8992-2017

Статья посвящена исследованию понятия «семья» в контексте традиционных российских ценностей, анализу значения и исторических трансформаций данного термина с привлечением методологии юридической герменевтики. Авторы обращаются к проблеме смыслов и интерпретаций феномена «семья», его многогранности и изменчивости в историко-философском и правовом аспектах. Традиционные ценности рассматриваются в качестве неотъемлемых правовых и культурных ориентиров современного общества. Кроме того, в статье обосновываются актуальность и потенциал философской и юридической герменевтики как метода толкования права с позиции традиционных ценностей. В ходе исследования решаются следующие задачи. Во-первых, раскрываются философские истоки и юридические смыслы понятия «семья» как основополагающей традиционной ценности. Во-вторых, исследуются историческое развитие юридической герменевтики как части философии права и применение ключевых методологических понятий и категорий герменевтического метода для анализа ценностных основ современного права. В-третьих, проводится анализ современного законодательства с точки зрения отсутствия в нем четкого определения понятия «семья» и необходимости его исследования.

Ключевые слова: философия права, семья, герменевтика, герменевтический круг, культурные коды, правовая аксиология, ценности

APPLICATION OF HERMENEUTICS TO ANALYZE THE INTERPRETATION OF LAW BASED ON TRADITIONAL VALUES

Alexander N. Mitin

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0003-1788-6736

Svetlana V. Novikova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0001-8992-2017

The article is devoted to the study of the concept of «family» in the context of traditional Russian values, analysis of the meaning and historical transformations of this term using the methodology of legal hermeneutics. The authors address the problem of meanings and interpretations of the phenomenon of «family», its versatility and variability in historical, philosophical and legal aspects. Traditional values are considered as integral legal and cultural guidelines of modern society. In addition, the article substantiates the relevance and potential of philosophical and legal hermeneutics as a method of interpreting law from the perspective of traditional values. During the study, the following tasks are solved. Firstly, the philosophical origins and legal meanings of the concept of «family» are revealed as the fundamental traditional value. Secondly, the historical development of legal hermeneutics as part of the philosophy of law and the application of key methodological concepts and categories of the hermeneutic method to analyze the value foundations of modern law are explored. Thirdly, an analysis of modern legislation is carried out from the point of view of the lack of a clear definition of the concept of «family» and the need for its research.

Keywords: *philosophy of law, family, hermeneutics, hermeneutic circle, cultural codes, legal axiology, values*

Введение

Право – слишком серьезная вещь,
чтобы доверять ее только правоведам...
Ю. Г. Ершов

По диалектическим законам исторического процесса количественные изменения переходят в качественные, социально-политические, экономические противоречия накапливаются и приводят к кардинальной смене картины мира и парадигм ее описания. Сегодня мы находимся на таком этапе развития общества и государства, когда происходит переосмысление самих основ государственной деятельности и системы как правовых, так и общекультурных ценностей, поскольку именно ценности лежат в основе ценностных ориентаций, определяющих жизненные выборы и поступки людей, а также фундамент общественного сознания. Особое место среди традиционных ценностей занимают понятия «семья» и «семейные ценности».

Представляется актуальным историко-философское и правовое исследование развития данного понятия через призму философии права, предназначение которой – обеспечивать аксиологические и методологические основания права, правосознания и правового мышления. Особый интерес в данном исследовании будет представлять юридическая герменевтика как метод толкования права на основе традиционных ценностей многонациональной страны, вписанных в систему ко-

дексов Российской Федерации. Она позволяет рассмотреть право с точки зрения многообразия его культурно-смысловых кодов.

Материалы и методы

Для решения поставленных в данной работе задач применялись методы непосредственно герменевтического исследования, а также методы диалектики и сравнительного анализа. Авторы изучили правовые и философские источники формирования понятия «семья», традиционные и семейные ценности, выявив необходимость дальнейшего формирования обозначенного понятия в контексте трансформаций современной культуры.

Результаты

В современном законодательстве и юридических словарях отсутствует определение понятия «семья», его содержание меняется в зависимости от практических задач Семейного, Гражданского или Жилищного кодекса. При этом именно семья является основой стабильности и развития современного общества, его базовой традиционной ценностью, требующей защиты и сохранения в ситуации размывания границ культурной идентичности и понимания брака в традиционном смысле, как союза мужчины и женщины.

Исследование философских и правовых взглядов на семью в отечественной и западной культуре, начиная с Античности, позволяет утверждать, что семья – это не только социальная ячейка, но и духовная основа общества. Особую роль в понимании и интерпретации семейных ценностей имеют философия права и юридическая герменевтика, позволяющие проанализировать понятие «семья» в различных контекстах, выявляя «темные» места, требующие внимания не только юристов, но и философов.

Обсуждение

Согласно Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809) в основе программы действий, направленных на стабилизацию и сохранение единства многонационального и многоконфессионального государства, находятся естественные права человека, возведенные в категорию «ценности». К числу традиционных ценностей относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм... семья, созидательный труд... гуманизм, милосердие и справедливость...». Особое значение в формировании целостной личности имеет институт семьи. Отметим, что 2024 г. объявлен Годом семьи, поскольку, по словам Президента РФ В. В. Путина, «семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности» (Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»). В многочисленных междисциплинарных исследованиях отмечается, что семья, семейные ценности, их правовая защита – это три понятия, которые не могут существовать друг без друга. Семейные ценности теряют свое значение, если не будет семьи. Семья не имеет перспектив создания и существования без основополагающих принципов, которые ориентированы на сохранение ее целостности и духовного здоровья. Семейные ценности – это отношение людей друг к другу, обогащенные любовью, социальным одобрением и заботой. Мужчина и женщина, создавая союз,

как при строительстве общего дома, всегда совместно создают фундамент семейных отношений, социальную и культурную атмосферу, в которой будут расти их дети.

При этом понятие «семья» – один из наиболее интересных терминов для философско-правового исследования, современное российское семейное законодательство не дает его определение.

Значительный вклад в изучение семьи внесла российская философская традиция, представленная в основном религиозно-консервативными мыслителями – Н. А. Бердяевым, Вл. С. Соловьевым, И. А. Ильиным, П. А. Флоренским и другими авторами, которые сходились во мнении, что семья является основным социальным институтом и нравственной основой общества, где зарождаются и получают развитие все лучшие человеческие начинания.

В дореволюционный период в российском праве семья понималась крайне неоднозначно: как «союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих» [Соловьев, 1981: 9], как «основная ячейка государственного организма, пользующаяся некоторой автономией» [Свердлов, 1958: 19], как «одна из форм хозяйственного быта» [Пахман, 2003: 369]. И. Л. Корнеева в учебнике «Семейное право» упоминает Большую энциклопедию, которая вышла в свет в 1904 г., там семья определялась как «совокупность лиц, связанных между собой узами родства или брака» [Корнеева, 2022: 23]. В комментарии к Гражданскому кодексу в 1913 г. семьей признавали совокупность лиц, связанных браком или родством: мужа и жену, даже не имевших детей, родителей вместе с детьми и остальных родственников, находившихся в ближайших степенях родства до тех пор, пока они не представляли «одномество» [Эльясевич, 1913]. В свою очередь «одномество» интерпретировалось не только как совокупное местожительство и хозяйство, но и как «состояние ее членов между собою во взаимном отношении и верности», позволяющих реализовать общесемейный фамильный интерес [Покровский, 1998: 191]. После принятия Кодекса о браке, семье и опеке в 1926 г., как отмечает А. А. Григорьева, понятие «семья» стало определяться совокупностью оснований, способствующих ее возникновению, и присущих ей признаков [Григорьева, 2018]. Одни юристы рассматривали семью как «союз лиц, основанный на свободном и равноправном браке, близком родстве, усыновлении или иной форме воспитания ребенка, и характеризующийся общностью жизни и интересов этих лиц, обладающих соответствующими правами и обязанностями» [Рясенцев, 1982: 42–43]. Другие под семьей подразумевали «основанное на браке или кровном родстве объединение лиц, связанных между собой взаимными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства» [Матвеев, 1985: 46–48].

С 1 января 1995 г. в российскую правовую реальность вошел брачный договор, призванный укрепить брак, исключить конфликты и споры между супругами относительно имущества. Так, п. 1 ст. 256 ГК РФ гласил: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества». Само понятие «брачный договор» было введено в оборот с 1 марта 1996 г. в связи с принятием нового Семейного кодекса.

Но дискуссии продолжают, и сегодня исследователями термин «семья» интерпретируется по-разному. Семья в юридическом смысле рассматривается как объединение обычно совместно проживающих лиц, связанных друг с другом взаимными правами и обязанностями, возникающими из брака либо же родства, усыновления или иного устройства детей на воспитание в семью. Законодательство нашей стра-

ны признает юридически значимыми (порождающими юридические последствия) браки, зарегистрированные в органах ЗАГС [Краснова, Кучинская, 2022: 69]. Другие исследователи считают, что семья есть правовой институт, а сама она представляет собой триединую сущность, т. е. социальную ячейку государства, ограниченный коллектив, имеющий свою структуру, сферу жизнедеятельности личности. Российская семья не свободна от материальных расчетов, ведь на ней не могут не отражаться все те перемены, которые происходят в обществе, поэтому она не может претендовать на роль семьи высшего исторического типа [Чефранова, 2025: 96].

А. Е. Селезнева в контексте семейных ценностей рассматривает семью как социальную группу людей, связанную браком или кровными узами, отличительными признаками которой является: совместное проживание и быт, общие интересы, взаимная ответственность и помощь [Селезнева, 2021].

Эта проблематика исследуется в диссертационных работах. Так, М. В. Торопыгина предлагает определенные этапы генезиса и эволюции концепций семьи: «1) традиционный; 2) классический сциентистский; 3) неклассический сциентистский; 4) постнеклассический сциентистский (современный)» [Торопыгина, 2011: 6].

Как уже отмечалось, понятие «семья» как таковое в отечественном законодательстве отсутствует, а Семейный кодекс в настоящее время подвергается серьезным изменениям в связи с выходом Указа Президента РФ об Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Поэтому есть необходимость обратиться к философии права и методологии юридической герменевтики для более глубокого исследования данного понятия и последующего анализа возможностей защиты традиционных семейных ценностей в законодательстве.

При анализе взглядов мыслителей на семью начиная с Античности выясняется, что философский статус понятие «семья» приобретает в работах Платона и Аристотеля, прежде всего с позиции ее отношения к общему социальному порядку, преимущественно к государству. В проекте идеального государственного устройства, изложенном в трактате «Государство», Платон формулирует необходимость введения института брака и жесткого контроля со стороны государства за репродуктивным поведением с целью обеспечения демографической стабильности; эти тезисы повторяются в «Законах» [Шкода, 1999: 236–255].

Аристотель считал семью исходной ячейкой и основой государства, в которой должны присутствовать стремление к деторождению и инстинкт самосохранения. Интересы государства являются истиной и сущностью интересов семьи и общества. Семья представляет собой первую форму общения, возникшую естественным путем «для удовлетворения повседневных надобностей» [Аристотель, 1999: 466].

В концепциях Ф. Бэкона, Т. Гоббса, И. Канта семья воспринимается как неотъемлемая компонента естественных прав человека.

Философские размышления Д. Юма относительно семьи сосредоточены на сфере брачно-семейных отношений, где доминирует понятие брака как соглашения, заключаемого по взаимному согласию сторон и направленного на продолжение рода. Философ размышляет также о разводе и его последствиях.

Взгляды И. Канта на семью и брачные отношения противоречивы. Модель взаимоотношений в семье конструируется им на основе двух противоположных тезисов: 1) отношения вступающих в брак строятся исходя из принципа равенства; 2) мужчина господствует в семье и в обществе в силу его «естественного превосходства» [Кант, 2007: 129].

Семья в исследованиях Гегеля заключается в естественной любви супругов, рождении и воспитании детей, в осознанной любви мужа и жены и в отношении их детей, совместном труде и имуществе. Именно в этом он видит сущность семьи. Философ отказывается от традиций рассмотрения вопросов брака и семьи в рамках теории естественного права и переносит их в сферу морали и нравственности. Гегель пишет: «Семья как непосредственная субстанциальность духа имеет своим определением свое чувствующее себя единство, любовь, так что умонастроение внутри семьи состоит в обладании самосознанием своей индивидуальности в этом единстве как в себе и для себя сущей существенности, чтобы являть себя в ней не как лицо для себя, а как член этого единства» [Гегель, 1990: 208].

Обращение к философии права в процессе анализа взглядов представителей различных философских направлений относительно семьи позволяет утверждать, что многие положения обладают методологической и теоретической значимостью, особенно в современных условиях, при внесении значительных изменений в Семейный кодекс для сохранения ценностей семьи и семейных отношений.

Термин «семейные ценности» не имеет легального определения в семейном законодательстве современной России. Закон называет лишь субъектов, относящихся к членам семьи.

Вместе с тем согласно толкованиям, приведенным Конституционным Судом РФ в постановлении от 23 сентября 2014 г. № 24-П, «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства». Если рассматривать это явление более подробно, то, по мнению А. А. Елисейевой, традиционная семейная ценность как правовая категория является благом, которое, в свою очередь, представляет собой объект интереса, в том числе семьи. Интересы семьи формируют цели интересов каждого члена семьи и общего предела их реализации. Поэтому традиционные ценности российской семьи следует рассматривать как исторически сложившиеся нравственно-духовные ориентиры построения семейной жизни, обеспечивающие непрерывную смену поколений, выступающие условием сохранения и развития самобытности многонационального народа Российской Федерации. Традиционные семейные ценности (крепкая семья, брак, материнство, отцовство, дети, семейное воспитание, солидарность поколений и т. д.) – объекты интересов семьи. Но не все интересы семьи признаются правовыми. Как правовая категория традиционные семейные ценности представляют собой нематериальные блага, охраняемые и защищаемые законом [Елисейева, 2023: 70].

К семейным ценностям можно также отнести: брак как союз мужчины и женщины, преемственность поколений, заботу о достойной жизни старшего поколения, многодетность, материнство, отцовство, ответственность родителей за своих детей и заботу о них.

В связи с этим есть необходимость рассмотрения процессов формирования и защиты семейных ценностей в современном праве через призму методологических принципов философии права. Как отмечает С. С. Алексеев, «право в строго юридическом значении (выступающее в виде законов, правосудия, то есть позитивное право)» представляет собой «жесткий нормативно-ценностный регулятор поведения людей, тесно связанный с силой, властью», именно поэтому оно неизменно «нуждается в духовной поддержке, в своего рода освящении... обоснованности, оправданности в сознании всех людей» [Алексеев, 1999b: 3].

С момента своего зарождения в Античности и до наших дней философия права была призвана выполнять функцию обоснования права с позиции его индивидуальных, человеческих целей и смыслов, «под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей» [Алексеев, 1999b: 4]. Подобной позиции, понимания философии права как дисциплины, посвященной смыслу права, его не только практическим, но и метафизическим аспектам, придерживаются также Ю. В. Тихонравов, Ю. Г. Ершов, В. С. Нерсисянц. По мнению В. С. Нерсисянца, философия права не только направлена на исследование смысла права, «его ценностей и значимостей, его роли в жизни человека, общества и государства», но и призвана обосновать, что право как таковое является высшей ценностью, проявлением «бытия свободы» [Нерсисянц, 2000: 231].

Одной из базовых задач философии права становится разработка системы обоснования и формирования правовых ценностей как универсальных общекультурных оснований целостности общества, таких как «идея права», «свобода», «справедливость», «истина» и «порядок». При этом, как отмечает И. П. Малинова, философия права формирует «методологические основания правового мышления», перенося в юридическую практику изначально философские методы познания, такие как диалектика, феноменология и герменевтика. Особое значение имеет для данного исследования именно методология герменевтики, позволяющая рассматривать явления как культуры, так и правовой онтологии (законы, нормы права) с точки зрения многозначности смыслов и интерпретаций с учетом культурно-исторического контекста их проявления и применения.

Обратимся к историко-философским истокам юридической герменевтики. Термин «герменевтика», «герменевтическое искусство» или «техне» (гр. «*hermeneutikē technē*», «*hermeneutikē*») употреблено в диалоге Платона «Ион», когда Сократ называет поэтов «толкователями» воли богов. В дальнейшем традиция пояснения «сакральных смыслов» заменяется техниками «ученого толкования», «логической грамматикой» в работах Аристотеля, в частности «Об истолковании». Здесь речь идет лишь о грамматических проблемах высказываний относительно их истинности или ложности. Главной причиной развития античной герменевтики было противостояние между грамматическим и аллегорическим способами толкования текстов. Если грамматическое истолкование сохраняло «буквальный смысл» («*sensus literalis*») интерпретируемого текста, то аллегорическое придавало изначальному тексту новый смысл («*sensus allegoricus*») в контексте нового мышления. Аллегорическое истолкование получило дальнейшее развитие в работах Филона Александрийского, попытках примирения ближневосточного мифического мировоззрения с античным рационализмом, а также в работах Климента и Оригена «О началах» [Степин, 2006: 217]. В средневековой культуре проблемы толкования и интерпретации ограничивались экзегетикой, направленной на осмысление Священного Писания.

Следующий этап в развитии герменевтики связан с найденным в 1080 г. сводом римского права и его систематическим изучением в Болонской юридической школе. С этого момента начинает формироваться профессиональное сословие юристов. Можно отметить, что юридическая герменевтика зарождается на основе схоластики и диалектики, как искусство примирения противоречий.

Одним из первых методологов юридической герменевтики можно считать Г. Гроция. В работе «О праве войны и мира» одна из глав второй книги «Право народов» так и называется – «О толковании». Г. Гроций описывает приемы интерпретации юридических терминов в зависимости от контекста, дает инструкции по разрешению антиномий и противоречий, встречающихся в юридических текстах. Голланд-

ский юрист ввел такие виды интерпретации, как «грамматическая, логическая, историческая, „техническая (учитывающая специфику конкретного законодательства)“ и рекомендательная (для практического применения профессиональными юристами)» [Кузнецов, 1999]. Благодаря Г. Гроцию юридическая герменевтика начинает применяться и развиваться в теории права.

Очередной этап развития герменевтической методологии связан с работой Ф. Шлейермахера над «принципом конгенитальности» (способности интерпретатора настроиться на «душевное состояние» автора, вникнуть в специфику его языка и внутреннего мира, саму ситуацию создания текста), а также с зарождением в его психологической герменевтике идеи «герменевтического круга», согласно которой процесс понимания подобен движению по расширяющемуся кругу, когда для понимания целого необходимо понимание его частей, а для понимания частей – понимание единого целого. В процессе понимания соединяются два метода: исторический и дивинаторный (интуитивно-предвосхищающий). В концепции Ф. Шлейермахера любой текст представляет собой «двуединую сущность», он и часть языка, и результат творчества индивида одновременно. Из этого формируется способность к «суперпониманию», которое дает возможность «понимать речь сперва так же хорошо, а потом и лучше, чем автор» [Малинова, 2013: 122].

Далее вклад в развитие философской и юридической герменевтики вносит итальянский юрист, философ и теолог Эмилио Бетти. Он систематизировал все предшествовавшие техники интерпретации в четыре канона: «герменевтической автономии», «герменевтической целостности», «актуальности понимания» и «герменевтического консонанса». Каноны автономии и целостности описывают герменевтический процесс с позиции его объекта, а каноны понимания и консонанса – с позиции субъекта понимания. Под автономией понимается автономия текста, недопустимость произвольной интерпретации авторского текста. Канон целостности – это закон контекста, он подразумевает, что правильное понимание авторского текста предполагает знание культурной, социально-политической, идеологической и психологической среды автора, а также истории творчества автора, произведения и жанра данного произведения. Под герменевтическим консонансом понимается «соотносимость смысла» или «адекватность понимания» [Степин, 2006: 222–223]. Процесс понимания включает в себя три взаимодействия: между автором текста, самим текстом и интерпретатором.

В герменевтике М. Хайдеггера, в отличие от ориентированной на достижение объективного понимания классической герменевтики, в центре внимания оказывается сам «феномен понимания». Хайдеггер показывает, насколько наше понимание определяется нашим прошлым, «предпониманием».

Наиболее ценным вкладом в развитие герменевтики П. Рикёра стал принцип «легитимации множественности интерпретаций». Согласно его концепции возможна не только множественность, но и конфликт интерпретаций, «текстуальная полисемия»¹, когда одно и то же слово может иметь несколько значений. Например, слово «слон» – это и животное, и шахматная фигура, и призывник первого года службы. Кроме того, П. Рикёр вносит существенный вклад в развитие юридической герменевтики, когда переносит герменевтический метод в область социальных исследований, а его «теория действия» позволяет рассматривать события и взаи-

¹ Полисемия – наличие различных (но в какой-либо мере связанных) смыслов и (или) значений у одного и того же слова (словосочетания, фразы), различных интерпретаций у одного и того же знака или знаковосочетания. Понятие полисемии употребляется в лингвистике, логике, логической семантике и семиотике. См.: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/238626> (дата обращения: 21.04.2024).

модействия людей как текст. По мнению П. Рикёра, социальные науки являются герменевтическими, «1) поскольку их объект обнаруживает некоторые черты, конститутивные для текста как такового, 2) поскольку в их методологии разрабатываются процедуры, аналогичные процедурам „Auslegung“ или интерпретации текста» [Филиппов, 2015].

Итак, благодаря исследованиям Г. Гроция, Ф. Шлейермахера, Э. Бетти, М. Хайдеггера, П. Рикёра, а также Х.-Г. Гадамера формируются методологические основания современной юридической герменевтики. В своих наблюдениях С. С. Алексеев утверждал, что юридическая герменевтика – это «наука (и искусство) толкования юридических терминов и понятий, вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности» [Алексеев, 1999а: 130].

Методология и проблематика юридической герменевтики исследуются представителями юридической науки, в частности А. Н. Гармашевым, А. В. Васюк, А. И. Овчинниковой, Р. Мельниченко. Из философской в юридическую герменевтику переходят такие понятия, как «текст», «контекст», «пресуппозиция», «интерпретация», «понимание» и «культурные коды», расширяя возможности толкования в праве. Как отмечает И. П. Малинова, «интерпретационная деятельность в праве не сводится к толкованию юридических текстов, а на всех этапах юридического процесса осуществляется интерпретация событий, действий, а также их следов» [Малинова, 2013: 115].

Р. Мельниченко выделяет пять этапов герменевтического анализа: «курсорное чтение» (просмотр текста), выявление «темного места» (отсутствие четкого определения), формулировка вопроса к «темному месту», выдвижение гипотез ответа к «темному месту» и критика гипотез. В качестве примера «темного места» можно взять понятие «аморальный поступок», закрепленное в п. 8 ст. 81 ТК («Увольнение работника, выполняющего воспитательные функции, за аморальный поступок»). Данное понятие и его содержание остаются на усмотрение работодателя и зависят от его системы ценностей и «культурных кодов».

Возвращаясь к изначальному вопросу нашего исследования, защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей в современном законодательстве, обратимся к интерпретации понятия «семья», поскольку оно является «темным местом», требующим внимания и толкования. В начале нашего исследования уже отмечалось, что в дореволюционной России семья трактовалась в семейном праве как «союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих», как основная ячейка государственного организма, пользующаяся некоторой автономией, как «одна из форм хозяйственного быта», как «группа лиц, связанных браком или родством, живущих совместно друг с другом» [Белясов, Пирогов, 2020]. В современном законодательстве нет точного определения понятия «семья», оно раскрывается через понятие «члены семьи», которое также неоднозначно, его содержание меняется в зависимости от рассматриваемого кодекса. Как отмечает Б. М. Гонгало, официальное юридическое определение понятия «семья» в законодательстве отсутствует: «В различных отраслях законодательства (гражданском, жилищном, трудовом и т. д.) в понятие „семья“ вкладывается разное содержание» [Гонгало, 2006].

Действительно, даже в ст. 2 Семейного кодекса («Отношения, регулируемые семейным законодательством») мы не находим четкого определения данного понятия. Речь идет только о том, что к членам семьи относятся: супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные), а также другие родственники и иные лица. Подобную ситуацию (отсутствие четкого определения понятия «семья») можно увидеть и в Жилищном кодексе. Согласно ст. 31 ЖК РФ («Права и обязанности граждан, проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помеще-

нии») к членам семьи относятся «проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи». Таким образом, в контексте ЖК РФ к семье будут относиться граждане, «вписанные» как члены семьи, какое-либо кровное родство не требуется. В ст. 69 ЖК РФ («Права и обязанности членов семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма») акцентируется внимание также на том, что в исключительных случаях в судебном порядке членами семьи могут быть признаны «иные лица».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», при рассмотрении вопроса о праве собственности подобным образом вместо понятия «семья» говорится о «членах семьи» собственника жилого помещения, к которым относятся любые родственники «независимо от степени родства... бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети... и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака)». Главным критерием принадлежности к «семье» является «вселение» собственником их в качестве членов своей семьи.

Содержание понятия «семья» меняется в зависимости от контекста рассматриваемого законодательного акта. Так что понятие «семья» остается «темным местом», требующим внимания исследователей и законодателей, толкования с помощью философской и юридической герменевтики.

Многие отечественные семейные ценности признаются традиционными, а оценочное понятие «традиционный» в философской энциклопедии определяется как концентрирующие образцы, стереотипы деятельности, которые путем временной передачи обеспечивают воспроизводство в жизни человеческих общностей, в деятельности новых поколений аккумулированного социального опыта [Кемеров, 1998: 736].

Хотя, на наш взгляд, далеко не все традиции имеют свойство ценностей, ибо позитивную коннотацию им придают только общечеловеческие, нравственно ориентированные, не нарушающие права и свободы человека действия или мероприятия. Например, в странах Европейского союза, в частности во Франции, более десяти лет идет процесс переоценки семейных ценностей. Так, еще 28 мая 2013 г. был принят Закон «О браке для всех», узаконивший однополые союзы и уравнивший их в правовом статусе с традиционными семьями [Петюкова, 2013: 29]. В 2015 г. Верховный суд США обязал власти всех штатов США регистрировать однополые браки, а также признавать такие браки, если они заключены в других штатах США [Исаева, 2020]. Еще в 2011 г. указом Барака Обамы защита прав «сексуальных меньшинств» стала приоритетом американской внешней политики. Десять лет спустя, в 2021 г., президент Джо Байден подписал указ «О защите и продвижении прав ЛГБТ-сообщества по всему миру». Вслед за тем Федеральное правительство Германии тоже включило в свою внешнюю политику концепцию продвижения «лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов» («ЛГБТИ»).

Заключение

Применяя методологический инструментарий юридической герменевтики для определения содержания понятия «традиционные семейные ценности», авторы

делают выводы о вхождении этого понятия в правовое поле, поскольку оно обозначает важнейший объект правовой защиты и охраны. В практике толкования правовых текстов нередки ситуации, когда специально-юридических техник оказывается недостаточно. Это относится и к традиционным семейным ценностям. Поэтому перевод указанного понятия из широких социальных контактов в поле профессионального юридического мышления происходит в соответствии со сформировавшимся культурным кодом правосознания [Новикова, Постоляко, Балеевских, 2021: 157].

В современной российской правовой действительности правильным является оценивать герменевтику как дополняющее учение о технике толкования и основанное на ценностях теорию и практику интерпретации правовых документов и источников, имеющих правовое значение. Семья и семейные ценности в этом плане имеют особое значение в условиях стратегического развития России, оказывая влияние на все стороны общественной жизни, оставаясь факторами сохранения культурно-исторических традиций страны.

Библиографический список

Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Норма, 1999а. – 712 с.

Алексеев С. С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. – М.: Норма, 1999b. – 329 с.

Аристотель. Политика. Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля: соч. – М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. – 466 с.

Белясов С. Н., Пирогов В. П. Понятия «семья» и «члены семьи» в свете современного законодательства (обзор судебной практики) // Право и практика. – 2020. – № 3. – С. 182–187.

Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

Гонгало Б. М. Комментарий к статье 2 СК РФ // Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2006. – С. 60–119.

Григорьева А. А. Семья как правовой институт: от истории к современности // Молодой ученый. – 2018. – № 33 (219). – С. 95–98.

Древнегреческая философия от Платона до Аристотеля / пер. с древнегр.; сост., вступ. ст. и коммент. В. Шкоды. – М.: АСТ, Харьков: Фолио, 1999. – 829 с.

Елисеева А. А. Традиционные семейные ценности как объект интереса: частно-правовые и публично-правовые аспекты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 5. – С. 69–72.

Законы гражданские: практический и теоретический комментарий. О правах и обязанностях семьи / под ред. А. Э. Эльяшевич. – М.: Ред. адвокат З. М. Зильберберг, 1913. – 387 с.

Исаева А. А. Легализация однополых союзов: конституционно-правовой обзор // Сравнительный конституционный обзор. – 2020. – № 2 (135). – С. 72–87.

Кант И. Метафизика нравов. – М.: Мир книги, 2007. – 399 с.

Корнеева И. Л. Семейное право: учеб. и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 285 с.

Краснова Т. В., Кучинская Л. А. Семейное право. Практикум: учеб. для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 327 с.

Кузнецов В. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления // Философско-литературный журнал ЛОГОС. – 1999. – № 20. – С. 43–88.

Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика: моногр. – Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2013. – 172 с.

Матвеев Г. К. Советское семейное право: учеб. для вузов по специальности «Правоведение». – М.: Юрид. лит., 1985. – 208 с.

Нерсисянц В. С. Философия права: учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Норма, 2000. – 835 с.

Новикова С. В., Постоляко Л. С., Балеевских Ф. В. Традиционные семейные ценности как предмет правового мышления: герменевтический подход // KANT. – 2021. – № 3 (40). – С. 149–157.

Пахман С. В. Обычное гражданское право в России / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 700 с.

Петюкова О. Н. Семейные ценности: правовые и религиозно-нравственные измерения // Ученые записки РГСУ. – 2013. – № 6 (122). – С. 28–32.

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – 352 с.

Свердлов Г. М. Советское семейное право. – М.: Госюриздат, 1958. – 299 с.

Селезнева Е. А. Анализ понятий семьи и семейных ценностей // Проблемы современного образования. – 2021. – № 5. – С. 270–280.

Семейное право: учеб. для вузов / под ред. Е. А. Чефрановой. – М.: Юрайт, 2025. – 354 с.

Советское семейное право: учеб. / под ред. В. А. Рясенцева. – М.: Юрид. лит., 1982. – 256 с.

Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 822 с.

Соловьев Н. Я. Семья в социалистическом обществе. – М.: Политиздат, 1981. – 63 с.

Степин В. С. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – Минск: РИВШ, 2006. – 625 с.

Торопыгина М. В. Институт семьи в современной России: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2011. – 19 с.

Филиппов А. Ф. Действие как событие и текст: к социологическому осмыслению Поля Рикёра // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – 2015. – № 5. – С. 90–108.

References

Alekseev, S. S. (1999a) *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law. The ABC. Theory. Philosophy: The experience of complex research]. Moscow, Norma, 712.

Alekseev, S. S. (1999b) *Filosofiya prava: istoriya i sovremennost` . Problemy. Tendentsii. Perspektivy* [Philosophy of Law: history and modernity. Problems. Trends. Prospects]. Moscow, Norma, 329.

Aristotle (1999) *Politika. Drevnegrecheskaya filosofiya. Ot Platona do Aristotelya* [Politics. Ancient Greek philosophy. From Plato to Aristotle]: writings. Moscow, ООО «Izdatel` stvo AST», 360.

Belyasov, S. N. & Pirogov, V. P. (2020) Ponyatiya ‘sem`ya’ i ‘chleny sem`i’ v svete sovremennogo zakonodatel`stva (obzor sudebnoi praktiki) [The concepts of ‘family’ and ‘family members’ in the light of modern legislation (review of judicial practice)]. *Pravo i praktika*, (3), 182–187.

Chefranova, E. A. (ed.) (2025) *Semeinoe pravo* [Family law]: textbook. Moscow, Izdatel`stvo Yurait, 354.

Eliseeva, A. A. (2023) Traditsionnye semeinye tsennosti kak ob`ekt interesa: chastno-pravovye i publichno-pravovye aspekty [Traditional family values as an object of interest: private law and public law aspects]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, (5), 69–72.

Elyashevich, A. E. (ed.) (1913) *Zakony grazhdanskii: prakticheskii i teoreticheskii kommentarii. O pravakh i obyazannostyakh sem`i* [Civil laws: a practical and theoretical commentary. On the rights and duties of the family]. Moscow, Red. advokat Z. M. Zil`berberg, 387.

Filippov, A. F. (2015) Deistvie kak sobytie i tekst: k sotsiologicheskomu osmysleniyu Polya Rikera [Action as an event and text: towards a sociological understanding of Paul Ricoeur]. *METOD: Moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin*, (5), 90–108.

Gongalo, B. M. (2006) Kommentarii k stat`e 2 SK RF [Commentary to Article 2 of the RF IC]. *Postateinyi kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [An article-by-article commentary on the Family Code of the Russian Federation]. Moscow, Statut, 60–119.

Grigorieva, A. A. (2018) Sem`ya kak pravovoi institut: ot istorii k sovremennosti [Family as a legal institution: from history to modernity]. *Molodoi uchenyi*, (33:219), 95–98.

Hegel, G. V. F. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, Mysl`, 524.

Isaeva, A. A. (2020) Legalizatsiya odnopolykh soyuzov: konstitutsionno-pravovoi obzor [Legalization of same-sex unions: a constitutional and legal review]. *Sravnitel`nyi konstitutsionnyi obzor*, (2:135), 72–87.

Kant, I. (2007) *Metafizika npravov* [Metaphysics of morals]. Moscow, Mir knigi, 399.

Kemerov, V. E. (ed.) (1998) *Sovremennyi filosofskii slovar`* [A modern philosophical dictionary]. Ekaterinburg, Delovaya kniga, 822.

Korneeva, I. L. (2022) *Semeinoe pravo* [Family law]: textbook and practice for universities. Moscow, Yurait, 285.

Krasnova, T. V. & Kuchinskaya, L. A. (2022) *Semeinoe pravo. Praktikum* [Family law. Practicum]: textbook for universities. Moscow: Yurait, 327.

Kuznetsov, V. (1999) Hermenevtika i ee put` ot konkretnoi metodiki do filosofskogo napravleniya [Hermeneutics and its path from a specific methodology to a philosophical direction]. *Filosofsko-literaturnyi zhurnal LOGOS*, (20), 43–88.

Malinova, I. P. (2013) *Filosofiya prava i yuridicheskaya hermenevtika* [Philosophy of law and legal hermeneutics]: monography. Ekaterinburg, Izdatel`skii dom «Ural`skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 172.

Matveev, G. K. (1985) *Sovetskoe semeinoe pravo* [Soviet family law]: textbook for universities specializing in Jurisprudence. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 208.

Nersesyants, V. S. (2000) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]: textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty 'Jurisprudence'. Moscow, Norma, 835.

Novikova, S. V. & Postolyako, L. S. & Baleevskikh, F. V. (2021) Traditsionnye semeinye tsennosti kak predmet pravovogo myshleniya: hermenevticheskii podkhod [Traditional family values as a subject of legal thinking: a hermeneutic approach]. *KANT*, (3:40), 149–157.

Pakhman, S. V. (2003) *Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii* [Customary civil law in Russia]. Moscow, Zertsalo, 700.

Petyukova, O. N. (2013) Semeinye tsennosti: pravovye i religiozno-nravstvennye izmeneniya [Family values: legal and religious-moral dimensions]. *Uchenye zapiski RGSU*, (6:122), 28–32.

Pokrovsky, I. A. (1998) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. Moscow, Statut, 352.

Ryasentsev, V. A. (ed.) (1982) *Sovetskoe semeinoe pravo* [Soviet Family Law]: textbook. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 256.

Selezneva, E. A. (2021) Analiz ponyatii sem`i i semeinykh tsennostei [Analysis of the concepts of family and family values]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, (5), 270–280.

Skoda, V. (ed.) (1999) *Drevnegrecheskaya filosofiya ot Platona do Aristotelya* [Ancient Greek philosophy from Plato to Aristotle]. Moscow, Kharkov, AST, Folio, 829.

Solovyov, N. Ya. (1981) *Sem`ya v sotsialisticheskom obshchestve* [Family in a socialist society]. Moscow, Politizdat, 63.

Stepin, V. S. (2006) *Filosofiya* [Philosophy]: textbook for students of higher educational institutions. Minsk, RIVSh, 625.

Sverdlov, G. M. (1958) *Sovetskoe semeinoe pravo* [Soviet family law]. Moscow, Gosyurizdat, 299.

Toropygina, M. V. (2011) *Institut sem`i v sovremennoi Rossii: sotsial`no-filosofskii analiz* [The institute of family in modern Russia: socio-philosophical analysis]: autoabstr. of cand. phil. sc. thesis. Moscow, 19.

Информация об авторах

Александр Николаевич Митин – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, заслуженный работник высшей школы РФ (e-mail: sov@usla.ru).

Светлана Валерьевна Новикова – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: svostanina@yandex.ru).

Information about the authors

Alexander N. Mitin – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (e-mail: sov@usla.ru).

Svetlana V. Novikova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: svostanina@yandex.ru).

© А. Н. Митин, 2025

© С. В. Новикова, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 20.03.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.04.2025